

- Войдите, - пискнул профессор Флитвик. Гермиона, Рон и Имоджин вошли в его кабинет, садясь только по приглашению.

- У меня мало времени, - сказал профессор чар, - Так что, пожалуйста, не перебивайте меня - оставьте все вопросы до конца. Правила дуэли просты. Непростительные проклятия, конечно, сразу же исключаются. И вам с Малфоем также не разрешается драться на дуэли до смерти. Вы можете использовать любое заклинание, какое только можете придумать, при условии, что оно не может нанести непоправимый вред. Я не уверен насчет Малфоя, но сомневаюсь, что ты знаешь какие-либо проклятия, которые были бы запрещены на дуэли. Но для проформы я вручаю вам список единственных проклятий, которые я позволю вам в этой дуэли. Я беспокоюсь, что Малфой, не имея опыта в дуэлях, может плохо понимать, какие проклятия разрешены, а какие нет, и поэтому я использую свой авторитет арбитра этой дуэли, чтобы уменьшить количество разрешенных проклятий до двадцати. - он протянул Имоджин список. - Ты должна бы запомнить этот список перед дуэлью, и Малфой тоже. Если кто-то из вас использует проклятие вне списка, дуэль заканчивается, немедленно, и нарушитель правил будет объявлен проигравшим.

- Вы будете на квиддичном поле сегодня вечером, ровно через час после обеда, со своими секундантами. Я буду там вместе с мадам Помфри. Причина, по которой дуэль происходит на квиддичном поле, заключается в том, что любой желающий может свободно присутствовать, и вы можете ожидать, что большая часть школы выйдет. Это не похоже на квиддичный матч - никаких криков, аплодисментов или чего-то подобного, как только начинается бой. Есть вопросы?

Тут заговорила Имоджин.

- Профессор, если кто-то проиграл дуэль, что это значит - просто проиграл? И это все?

- Нет. Проигравшему придется смиренно просить прощения у победителя. Перед всеми, кто был свидетелем оскорбления, спровоцировавшего дуэль, и всеми, кто случайно присутствовал при этом поединке.

Имоджин рассмеялась. - Нет ни малейшего шанса, что Малфой когда-нибудь попросит у меня прощения, как Вы можете заставить его, даже если мне повезет выиграть, в чем я сомневаюсь?

- Если ты победишь, Малфой попросит у тебя прощения, или он никогда больше не будет держать палочку. И то же самое для тебя. Проигравший дуэль должен извиниться или быть изгнан из нашего сообщества. Таков древний обычай - с тех пор, как наши обычаи были впервые записаны, и, вероятно, задолго до этого.

- И как Вы решаете, что кто-то победил? - спросила Имоджин.

- Волшебник проигрывает дуэль, когда сдается или когда он больше не может защитить себя, обычно потому, что не может контролировать свою палочку. Или когда секундант сдается во имя его или ее принципа. На самом деле это большая часть роли секунданта - уступить, когда

их принципиальность слишком надменна, чтобы сделать это. Дружба иногда не выдерживает этого. И это кое-что мне напомнило. Имподжин, пожалуйста, не будьте слишком надменной. Да, Малфою не разрешается использовать проклятия, которые наносят постоянный вред, но это оставляет ему много места. Мне бы очень не хотелось, чтобы Вы пострадали слишком сильно. Малфой - очень опытный молодой волшебник. Он член дуэльного клуба, которым я управляю, и я сомневаюсь, что в Хогвартсе найдется больше горстки студентов, которые могли бы сражаться с ним на равных. Вы очень храбры, чтобы принять его вызов, но было бы лучше, если бы Вы не позволяли вещам заходить далеко. Я говорю по собственному опыту, и я принимаю Ваши интересы близко к сердцу.

Эти слова были действительно очень отрезвляющими, и после того, как три гриффиндорца попрощались с профессором чар, они пошли по коридору в мрачном молчании. Гарри ждал их снаружи, и Гермиона рассказала ему, что профессор Флитвик рассказал им о дуэли, ее превосходная память позволяла ей повторять его инструкции почти дословно. Гарри попросил показать список допустимых проклятий, данных Имподжин, и быстро просмотрел его. Затем он повернулся к Рону.

- Флитвик говорит, что твой брат Чарли дрался здесь на дуэли. Расскажи мне все, что ты знаешь об этом.

- Чарли мало говорил об этом, так что все, что я знаю, я получил от Фреда и Джорджа. Это было так. Чарли и его противник - какой-то идиот из Слизерина, конечно, - стояли на расстоянии ста ярдов друг от друга. По сигналу к старту они могли свободно стрелять проклятиями. Кроме того, они должны были идти к линии фронта в пешем темпе, стреляя проклятиями на ходу, если они того пожелают. На таком расстоянии трудно попасть в противника, и большинство волшебников ждут, пока они не достигнут своей линии, в десяти ярдах от линии противника. Как только ты окажешься на линии, ты останешься там, или примерно в ярде от нее. Ты можешь двигаться вдоль линии, но ты не можешь ее переступить - если только ты не хочешь, чтобы тебя объявили проигравшим. Если тебя отбросит далеко назад, ты должна подняться и встать на линию, и тогда дуэль начинается снова.

Гарри немного подумал, а затем обратился к своим друзьям.

- Рон, Гермиона, - сказал Гарри, - Вы должны пойти в класс. Я собираюсь пропустить занятие - Имподжин нужно подготовиться, а у нас не так много времени. - Рон и Гермиона оба знали, что Гарри был самым квалифицированным из них, чтобы преподавать защиту от Темных Искусств, и кивнули в знак согласия, направляясь на следующий урок.

- Имподжин, пойдем в класс, который Макгонагалл зарезервировала для тебя. У нас еще много работы.

Имподжин была в отчаянии. Она не знала ни одного проклятия из списка. И она знала из воспоминаний о книгах в своей голове, особенно о главах, посвященных защите от темных искусств, что студент не может выучить больше одного-двух проклятий за день.

- Гарри, я знаю, что это безнадежно. Но я надеюсь, что смогу выучить проклятие, достаточное, чтобы не быть полностью униженной.

- Сегодня ты ничему не научишься, - сказал Гарри. - Но ты будешь очень занята, не волнуйся.

Поле для квиддича было заполнено зрителями, как будто на кону стоял кубок. Хотя от них и не требовалось этого делать, студенты, разумеется, расселись по факультетам. Слизеринцы сидели в своей обычной секции, с нетерпением ожидая, когда их чемпион сразит наглую новую гриффиндорку: девочки, потому что они ненавидели ее за внешность и достижения; мальчики, потому что они чувствовали, что никто из них никогда не будет обладать ею - она была недостижима. И поэтому они безумно радовались, когда Малфой вышел на площадку, одетый в свою парадную мантию, Крэбб и Гойл с ним.

Имоджин последовала за ним, сопровождаемая Роном и Гермионой. Она никогда раньше не надевала своих лучших нарядов и, надевая их в первый раз, совершенно равнодушно заметила, что они ей очень идут - ярко-синий цвет очень шел к ее длинным светлым волосам. Она давно отказалась от детских косичек, которые были у нее в первый день в школе, и теперь ее волосы волнами струились по спине. В это время года и так далеко на севере день уже закончился, и было наколдовано освещение, при котором бойцы и их секунданты были хорошо видны. Выход Имоджин был встречен ревом из трех четвертей школы - ее собственного факультета, конечно, а также Пуффендуя и Когтеврана - едва ли в этих факультетах был ученик, у которого не было какой-то причины презирать Слизерин, и Малфоя в частности. Все они были тепло одеты, чтобы не замерзнуть, потому что с наступлением сумерек поднялся ветер.

Малфой и Имоджин встретились в центре поля, Флитвик уже был там вместе с мадам Помфри.

<http://tl.rulate.ru/book/43789/1022364>